

Кучуков Магомед Мусаевич

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И РОЛИ

Статья посвящена социально-философскому осмыслению феномена национального самосознания, интерпретации его социального содержания и роли в жизнедеятельности современного общества. Рассмотрена логика формирования понятия "национальное самосознание", определены объективные основания её проявления в социальных процессах. Показано, что национальное самосознание - идеальное, но реально существующее явление, влияющее на этнонациональную активность. Выявлены структура национального самосознания и особенности её становления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 124-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья посвящена социально-философскому осмыслению феномена национального самосознания, интерпретации его социального содержания и роли в жизнедеятельности современного общества. Рассмотрена логика формирования понятия «национальное самосознание», определены объективные основания её проявления в социальных процессах. Показано, что национальное самосознание – идеальное, но реально существующее явление, влияющее на этнонациональную активность. Выявлены структура национального самосознания и особенности её становления.

Ключевые слова и фразы: нация; национальное самосознание; психический склад нации; этнос; национальная исключительность; национализм; рефлексия; самосознание; национальная политика.

Кучуков Магомед Мусаевич, д. филос. н., профессор

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова

kuchukovm@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И РОЛИ[©]

Государство, в котором мы живем, уникально и своей историей, и огромной территорией, и трагически для жизни народов страницами глобальных социальных экспериментов. Российское государство исторически возникло на пересечении разных парадигм цивилизационного развития, объединило народы, отличающиеся друг от друга по уровню социального развития и культуре, расовому облику и численности.

В период трансформационных процессов, в последнее десятилетие XX века, проявились многочисленные противоречия и конфликты между различными этносами. Эти противоречия нашли выход во всевозможной палитре негативных процессов – от вооруженных столкновений и «Варфоломеевских ночей» до национальных движений, ставящих своей целью отделение и создание своей государственности. В общественном сознании все эти бурные процессы стали связывать с национальным самосознанием, с его ростом и изменением, с его превращением в националистическое. И такой всплеск внимания к национальному самосознанию был вызван реальными причинами. Познание содержания национального самосознания является предпосылкой прогнозирования межнациональных отношений.

История появления термина «национальное самосознание», его судьба свидетельствуют, что из-за идеологических установок могут игнорироваться не только понятия, но и реальные общественные явления. Впервые понятие «национальное самосознание» появилось в XIX веке в ряду таких понятий, как «душа нации», «национальная психология», «национальный дух». Особенностью становления понятия «национальное самосознание» стало то, что оно появилось в немарксистской социальной философии и психологии. В результате в ортодоксальном марксизме оно не утвердилось. В России формирование теоретических взглядов на проблему нации проходило в борьбе с австрийскими марксистами, которые интерпретировали самосознание единственным и решающим фактором бытия нации. И в процессе полемики теоретики большевизма взяли на вооружение теорию нации, куда понятие национальное самосознание не вошло. В силу определенных идеологических разногласий происходит отказ и от понятия «национальное самосознание», и от учета феномена как элемента социальности.

Но при исследовании истории и культуры народов это явление нельзя было игнорировать. Отсутствия в социальной философии, понятие функционирует в трудах историков и этнографов [2, с. 104; 6, с. 51; 7, с. 12; 14, с. 5]. Именно историки и этнографы создали основу для ее легализации. Но при этом они не рассматривали самосознание как сущностное свойство национальных общностей. Такое понимание национального самосознания указывало бы на способность этнонациональных общностей к деятельности, на наличие некоей внутренней логики существования и развития.

В начале 90-х годов процессы распада СССР и осложнение межнациональных отношений вызвали интерес к проблеме сущности и общих закономерностей функционирования национального самосознания. Но в России, с обещаниями кардинальных трансформаций, была принята концепция вестернизации как метода реформирования страны [5, с. 167-189]. В общественных науках вестернизация отразилась в бездоказательном заимствовании идей и категорий, сформировавшихся на основе исследования опыта европейских стран. В процессе подобного приобщения к «истинам» западного обществоведения в России произошел отказ от понятия «нация» и производных от неё понятий. Произошла этнизация понимания сферы отношения народов, проявления социально-политической субъектности этнонациональных образований [4, с. 93-94].

И лишь через два десятилетия, когда страна прошла через межэтнические войны и конфликты, политическое руководство России обратилось к проблемам национальной политики, к пониманию национальной жизни и самосознания народов. Президент России В. В. Путин в марте 2015 г. подписал указ о создании Агентства по делам национальностей, с задачами реализации национальной политики. До этого, в 2012 г., В. В. Путин указал

на «кризис самой модели “национального государства” – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности» [11]. Завершился период, когда государство отказывалось от национальной политики, предварительно отказавшись от понятий «нация» и «национальное самосознание».

При обращении к проблеме содержания и роли национального самосознания, прежде всего, возникает вопрос о носителе и творце национального самосознания. Чаще всего национальное самосознание сводят к его проявлению на индивидуальном уровне, определяют как набор признаков, как «...совокупность таких черт индивида, группы и общности, которые образовались в процессе общения с себе подобными, но с национально другими социально-этническими общностями или их представителями» [13, с. 37]. Но определение национального самосознания как совокупности признаков и типических черт не проясняет причин возникновения и логики развития противоречий в отношениях народов. И здесь, видимо, необходимо иметь в виду, что история – это в определенных параметрах есть смена поколений. А понятия «этнос» или же «народ», «нация» отражают существование социальности в жизнедеятельности многих поколений, образующих своей жизнью историю, создавших культуру как способ деятельности в социоприродной среде. Становление народа, этноса происходит в результате совместного бытия людей в определенных условиях и во многих поколениях. Это нарабатанный опыт социальности, проявляющийся в производственной, социально-политической и политической деятельности. Каждое новое поколение приходит в мир и воспринимает этот опыт, осваивает готовую систему ценностей и конструируется в общность (народ, этнос), приобретает собственное самосознание, отражающееся в этнониме.

Национальное самосознание существует как явление, присущее конкретному народу, и формируется в результате исторической деятельности этого народа. Не вызывает возражения идея бытия коллективного бессознательного или же сознания как совместного знания сообществ людей. Национальное самосознание также существует как явление общественного сознания, отражающее субъектное, историческое бытие этнонациональных образований. Социальный смысл феномена национального самосознания раскрывается в способности общности фиксировать собственное существование, осознавать свою историчность, прошлое, настоящее и будущее. В рамках национального самосознания возникают образы и представления, способные влиять на деятельное существование человека и социальных групп. Национальное самосознание в своем содержании – это чувства и представления, идеи и теории, предметом которых является интерпретация национальных интересов. Понимание национальных интересов является основой описания прошлого, настоящего и будущего народа, рассматриваемого через призму взаимоотношений с народами, сосуществующими в едином времени и пространстве. Именно национальные интересы, а вернее их понимание, становятся основой самосознания народа, установок, определяющих отношение к другим народам. Осознание национальных интересов – это результат осознания потребностей общности, решения проблем экономического, социально-политического и культурного развития. Каждый народ сформировался на определенной территории, создал материальные и духовные ценности. Для своего дальнейшего развития каждый народ определяет необходимые условия, ценности и цели, к которым необходимо стремиться. При таком понимании содержания национального самосознания становится ясным и механизм его вхождения в мир человеческой активности, стимулирования национальных движений, а также и возникновения национализма и межнациональных противоречий.

Для понимания функций национального самосознания, его роли в жизнедеятельности нации интересны суждения Тейяр де Шардена, высказанные по поводу рефлексии. Рефлексия, согласно Пьер Тейяру де Шардену, это то, что отделяет человека от животных, определяет он её как приобретенную «сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом... Путем этой индивидуализации самого себя внутри себя живой элемент, до того распыленный и разделенный в смутном кругу восприятий и действий, впервые превратился в точечный центр, в котором все представления и опыт связываются и скрепляются в единое целое, осознающее свою организацию» [12, с. 136]. Национальное самосознание также существует как духовное явление на основе, на которой возникает и реализуется социально-историческая субъектность нации.

Для самосознания любого социального субъекта характерно наличие общих закономерностей возникновения и развития, строения и функции. В первую очередь, оно формируется в разделении и противопоставлении самое себя с себе подобными образованиями, отраженном в понятиях «мы» – «они». На такой характер формирования самосознания обратил внимание Гегель, когда писал: «...я все познаю как принадлежащее мне, как “я”, что каждый объект я постигаю как звено в системе того, что есть я сам – короче говоря, что в одном и том же сознании я имею “я” и мир, в мире снова нахожу себя, и наоборот, в сознании имею то, что есть, что имеет объективность» [1, с. 233]. Эту же мысль подчеркивал К. Маркс, когда писал: «Поскольку человек рождается без зеркала в руках и не фихтеанским философом: “Я емь я”, то человек сначала смотрит, как в зеркало, в другого человека» [8, с. 62].

В современной литературе часто можно встретить утверждение, что самосознание – это знание самого себя, осознание своих особенностей, ведущих черт и признаков. Такие же представления о содержании национального самосознания функционируют в массовом сознании.

Изучение самосознания народов подтверждает, что представление о своей национальной общности формируется в сравнении, сопоставлении и нередко – противопоставлении с другими народами. Так, профессор И. И. Кон пишет: «Национальное самосознание всегда предполагает осознанное или неосознанное соотношение качеств с качествами кого-то другого» [3, с. 148].

Известный этнопсихолог Б. Ф. Поршнев писал о том, что «...субъективная психологическая сторона всякой общности людей констатируется выражением “мы” и “они”. Нет такого “мы”, которое явно или неявно не противопоставлялось бы каким-то “они” и обратно...» [10, с. 95].

Каждый народ свою жизнедеятельность осуществляет в конкретно-исторической среде и имеет многообразные и сложные связи и отношения с окружающим этническим миром. В зависимости от характера этих отношений, интенсивности контактов, близости культуры самосознание каждого этноса формирует образцы «мы» и «они». При этом своя культурная общность, выработанные стереотипные формы и способы жизнедеятельности, воспринятые как самые объяснимые и понятные, рациональные и развитые, как правило, ставятся в центре этнических культур, служат эталоном. На этой основе и функционируют образы своего и других народов. Другие народы могут оцениваться как положительно (они такие же, как мы), так и резко отрицательно. Говоря о национальном самосознании, всегда надо иметь в виду его дихотомичность, тем более когда предпринимаются те или иные попытки держать эту особенность в центре внимания. В многонациональном обществе любое вторжение в мир национальных идей и образов чревато перекосами, необходим очень внимательный подход к этим процессам.

История знает множество случаев, когда национальное самосознание под влиянием тех или иных партий и движений трансформировалось в националистическое, принося в мир национальных отношений осложнения и бедствия. Идеи национальной исключительности характерны, как свидетельствует история, для многих народов в истории и современности. В то же время эти идеи могут долгое время быть достоянием теоретиков национальной идеи, отдельных групп людей, партии. И только при определенных условиях они завоевывают массовое сознание и становятся ядром национального самосознания. Такое превращение идей, которое еще вчера казалось невозможным, в идею, на основе которой возникают массовые движения, межнациональные столкновения, происходит на основе внедрения их в общественное сознание.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
2. Козлов В. И. О понятии этнической общности // Советская этнография. М., 1967. № 2. С. 100-111.
3. Кон И. С. К проблеме национального характера // История и психология. М., 1971. С. 122-158.
4. Кучуков М. М. Историописания евразийских народов и философия истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 91-94.
5. Кучукова Ж. М. Трансформации образа революции в философско-теоретической мысли: к пониманию истории современности России. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2010. 200 с.
6. Кушнер П. И. Национальное самосознание как этнический определитель // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1949. Вып. 9. С. 47-53.
7. Мавродин В. Формирование русской нации. Л., 1947. 127 с.
8. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1960. Т. 23. 907 с.
9. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 314 с.
10. Поршнев Б. Социальная психология и история. М.: Мысль, 1966. 258 с.
11. Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 28.07.2015).
12. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
13. Хабибуллин К. Н. Национальное самосознание и интернационалистское поведение. Л.: Знание, 1989. 135 с.
14. Чебоксаров Н. Н. Проблемы происхождения древних и современных народов: вступительное слово на симпозиуме // Труды Международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1970. Т. V. С. 3-23.

NATIONAL CONSCIOUSNESS: INTERPRETATION OF SOCIAL CONTENT AND ROLE

Kuchukov Magomed Musaevich, Doctor in Philosophy, Professor
Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V. M. Kokov
kuchukovm@mail.ru

The article is devoted to the social and philosophical understanding of the phenomenon of national consciousness, the interpretation of its social content and role in the life activity of modern society. The author considers the logic of the formation of the notion “national consciousness”, and identifies the objective grounds of its manifestation in social processes. It is shown that national consciousness is an ideal but really existing phenomenon affecting ethno-national activity. In the work the structure of national consciousness and the peculiarities of its formation are revealed.

Key words and phrases: nation; national consciousness; mental makeup of nation; ethnos; national exclusiveness; nationalism; reflection; self-awareness; national policy.